

Г.Я. Сокольников

**НОВАЯ
ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА**

**на пути
к твердой
валюте**

Г. Я. Сокольников

**НОВАЯ
ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА**

**на пути
к твёрдой
валюте**

МОСКВА НАУКА 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

"УПРЯМЫЙ НАРКОМ С ИЛЬИНКИ" (<i>вместо предисловия</i>)	5
СОКОЛЬНИКОВ (БРИЛИАНТ) ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (<i>автобио- графия</i>).....	39
Глава первая	
НОВАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.....	51
1. Государственный капитализм и новая финансовая политика	51
А. Пролетарское хозяйство и организационная техника капитализма	51
а. Надо учиться у организаторов трестов	51
б. Денежное хозяйство	53
в. Внешняя торговля и "смешанные общества".....	54
Б. Перемена "курса" в финансовой политике.....	55
В. Конфискация и налог (<i>старые и новые методы</i>).....	61
Г. Борьба с финансовой разрухой	63
2. "Гарантированный" рубль	71
3. О нашей финансовой программе.....	73
а. Доклад на XI съезде РКП(б) 30 марта 1922 г.	73
б. Заключительное слово.....	89
4. Товарный индекс или "товарный рубль"?	96
5. Перед новыми задачами	
<i>Доклад на X Всероссийском съезде Советов 25 декабря 1922 г.</i>	104
Приложение. Основные положения финансовой программы	
<i>Тезисы к XI съезду РКП(б) по вопросам финансовой политики с изме- нениями, внесенными съездом.</i>	123
Глава вторая	
НА ПУТИ К ТВЕРДОЙ ВАЛЮТЕ. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА	129
1. Программа финансового оздоровления	
<i>Доклад на III сессии ЦИК СССР 9 ноября 1923 года.</i>	129
2. О некоторых теоретических предпосылках денежной реформы	
<i>Доклад в Социалистической Академии 22 ноября 1923 г.</i>	155
3. Основные черты денежной реформы	
<i>Доклад в Деловом клубе 7 июня 1924 г.</i>	172
4. Как закрепить денежную реформу	
<i>Доклад на Московском районном финансовом совещании 2 июня 1924 г.</i>	185

5. Твердая валюта, твердая власть и реальная политика <i>Доклад на Всесоюзном финансовом совещании 26 июля 1924 г.</i>	197
Приложение. Записки в Комиссию ЦК РКП(б) по денежной реформе	219
1. Основы денежной реформы (<i>резюме</i>)	219
2. Перечень подлежащих осуществлению первоочередных мер по стабилизации цен	221
3. О деталях проведения денежной реформы	221

Глава третья

ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ФИНАНСОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	223
1. Кооперация и хозяйство Советского Союза <i>Речь на втором очередном общем собрании пайщиков Всероссийского кооперативного банка 30 мая 1925 г.</i>	223
2. Пройденный путь и новые задачи	233
<i>Общая оценка перспектив хозяйственного развития СССР.</i>	233
<i>Что сделано до сих пор?</i>	238
<i>Хозяйственные и финансовые перспективы в 1925/26 г.</i>	240
<i>Ближайшие задачи финансового и хозяйственного строительства.</i>	245
<i>Проблема средств для хозяйственного развития.</i>	249
3. Осенние "заминки" и проблемы хозяйственного развертывания	254
<i>Планирование и маневрирование.</i>	254
<i>Анализ современных хозяйственных затруднений.</i>	258
<i>Практические меры денежной кредитной политики.</i>	263
<i>Зарубежные аналогии.</i>	266
<i>Очередные задачи и перспективы хозяйственной политики.</i>	267
4. О коренных вопросах денежного обращения в "переходную эпоху"	269
5. Пятилетний план народного хозяйства <i>Речь на I съезде плановых работников 12 марта 1926 г.</i>	291
6.. Экономические итоги 1925/26 г. <i>Речь на заседании Президиума Госплана СССР 24 февраля 1927 г.</i>	302
7. Денежное обращение на протяжении революционного десятилетия	314
8. Денежное обращение в переходную эпоху	320
9. Вопросы конъюнктуры	323
БИБЛИОГРАФИЯ	337

"УПРЯМЫЙ НАРКОМ С ИЛЬИНКИ"

(вместо предисловия)

Когда в конце сентября 1907 г. полиции удалось, застигнув врасплох, схватить всех участников конспиративного собрания, организованного подпольным Сокольническим районным комитетом РСДРП, среди арестованных, в основном фабричных рабочих, особое внимание Охранного отделения привлек невысокий кареглазый юноша интеллигентного вида, представившийся тульским мещанином Борисом Александровским. Вскоре он был опознан как сын коллежского советника, известного врача и владельца большой аптеки на Трубной площади, студент первого курса Московского Императорского университета Григорий Яковлевич Бриллиант. При личном обыске в кармане его пиджака полиция обнаружила две новые "талонные книжки" для сбора денежных средств в фонд партии, а на квартире в запертом ящике письменного стола - завернутый в газету сверток, в котором оказались печать райкома и денежные отчеты Московского комитета РСДРП за апрель-июль месяцы. Мог ли предположить жандармский ротмистр, что этот девятнадцатилетний бунтовщик, который, несмотря на грозившую ему каторгу, столь независимо держался на допросах и так упорно отказывался давать показания, через какие-то пятнадцать лет станет министром финансов новой, большевистской, России!

Подводя итоги политической биографии Сокольникова, скупой на лестные оценки Л.Д. Троцкий отзывался о нем как о "человеке выдающихся дарований, с широким образованием и интернациональным кругозором"¹, а В.И. Ленин, который, по свидетельству современника, очень хорошо относился к нему еще со времен парижской политэмиграции², неизменно характеризует его как "ценнейшего работника", "любителя парадокса", с нескрываемой симпатией писал: "наш милый, талантливый и ценнейший т. Сокольников..."³.

Как финансист Сокольников, действительно, пользовался признанием и друзей, и врагов: знаменитый "конвертируемый червонец" и успешное завершение сложнейшей денежной реформы 1922-1924 гг., вызывавшей, по словам Л.Б. Красина, "повсюду в Западной Европе и Америке изумление" и ставившейся в пример Германии и Польше⁴, принесли "советскому Витте" (так звали его на Западе) не только искреннюю благодарность соотечественников, но и заслуженное

¹ Бюл. оппозиции. Париж, 1937. № 54-55. С. 12.

² Мордкович И.Д. Парижские впечатления//Старый большевик. М. 1933. Сб. 1. С. 100.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 220; Т. 50. С. 88; Т. 44. С. 428.

⁴ Фин. газ. 1923. 30 нояб.

уважение специалистов, мировую известность. "Русская валюта, - не скрывала удивления американская пресса, - одна из немногих, которая котируется несколько выше курса доллара..."⁵. Впрочем, блестящие результаты реформы, опыт которой изучается и поныне, по мере свертывания нэпа были почти полностью сведены на нет. Имя же одного из самых талантливых и достойных представителей большевистской интеллигенции - первого наркома финансов СССР, крупного государственного и политического деятеля, видного экономиста, дипломата, журналиста, военачальника - было попросту вычеркнуто из официальной советской истории и более полувека старательно предавалось забвению.

Стоявший у истоков финансовой политики большевистской власти, Сокольников еще в ноябре 1917 г., являясь членом узкого состава ЦК РСДРП(б) и редакции газеты "Правда", был назначен членом Совета, а 9 декабря - помощником комиссара Государственного банка на правах товарища управляющего. Подготовив по поручению Ленина, тогда уже считавшего его "очень компетентным в финансовых вопросах"⁶, проект декрета о национализации банков, Сокольников руководил ее проведением, возглавлял Комиссариат бывших частных банков и входил в коллегию Наркомфина и бюро Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) первых составов. Убежденный, что "дело полного социалистического преобразования есть длительный процесс, отнюдь не претендующий на немедленное исключение всякого частнопредпринимательского хозяйства"⁷, весной 1918 г. Сокольников полностью поддержал ленинский "новый курс" на развитие государственного капитализма. При этом он полагал, что именно "превращение буржуазного хозяйственного аппарата в государственную экономическую организацию, руководимую и направляемую пролетариатом", и есть формула социализма переходной эпохи⁸.

Хотя вся партия грезилась мировой революцией, являясь самым решительным противником "коммунистической автаркии", Сокольников неизменно ратовал за восстановление взаимовыгодных связей с капиталистическими государствами. "Непримиримость буржуазного строя и рабочей революции, - утверждал он, - нисколько не означает, что победивший в одной стране пролетариат должен немедленно объявить войну и немедленно пойти вооруженным крестовым походом на весь буржуазный мир." Призывая товарищей по партии перестать быть "мечтательными Дон Кихотами", Сокольников называл "смешной Робинзонадой" политику, «которая попыталась бы возвести в принцип экономическую изоляцию, которая принципиально стремилась бы поставить социалистический "континент" в "островное положение", которая пыталась бы превратить хозяйство революционной страны в

⁵ Цит. по: Там же. 1924. 30 марта.

⁶ Наш век. 1917. 5 дек.

⁷ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. М., 1925. Т. 1. С. 56.

⁸ Правда. 1918. 30 апр.

отрезанную от международного обмена самодовлеющую замкнутую систему»⁹.

Избранный в мае 1918 г. членом Президиума ВСНХ, на I Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства Сокольников выступил с докладом об основах финансовой политики, в котором горячо возражал против тогда уже установившейся практики безостановочной денежной эмиссии. Разгрузить "бумажно-денежные завалы" он надеялся путем обмена старых дензнаков на новые, с выдачей на руки только определенной суммы и принудительным превращением остатка в именные процентные облигации государственного займа. В целях же облегчения финансирования национализированной промышленности Сокольников предлагал произвести выпуск крупнокупюрных краткосрочных беспроцентных банкнот, которые имели бы хождение наравне с непрерывно обесценивавшимися кредитными билетами и беспрепятственно разменивались бы на них.

В своем заключительном слове докладчик подверг резкой критике заявление "левого коммуниста" В.М. Смирнова о том, что-де не стоит пугаться непрекращающегося падения курса рубля, поскольку при социализме все равно будет безденежное хозяйство. Сокольников считал, что это - точка зрения, доведенная до абсурда, ибо катастрофическое обесценивание денег постоянно сопровождается "революцией цен", что в свою очередь вызывает дефицит дензнаков, заставляет с новой силой работать печатный станок и в итоге "вместо социализма, с которым нас поздравлял г. Смирнов, мы просто будем иметь разруху"¹⁰. Впрочем, взгляды последнего отнюдь не являлись каким-то исключением: другой "красный финансист" Г.Л. Пятаков, призывая и в чисто финансовых реформах становиться на путь приближения к социализму, в качестве единственного способа прекращения роста цен и падения ценности денег предлагал переход к натуральному распределению продуктов и товаров, к оплате труда в натуре¹¹. От подобных заявлений "левых" было уже совсем недалеко до финансовой политики военного коммунизма с неконтролируемой, по принципу "сами себя уничтожат", эмиссией дензнаков и отменой денежных налогов, с ликвидацией Народного банка РСФСР и чудом не доведенными до реализации планами полного аннулирования денег и закрытия самого Наркомфина за ненадобностью.

Гражданская война надолго прервала мирное строительство, превратив Сокольникова в одного из ответственных военных работников большевистской партии, Член Реввоенсовета ряда армий и Южного фронта, командующий 8-й армией, сыгравшей большую роль в разгроме деникинцев, - первый в истории советских вооруженных сил командарм-единоначальник, в апреле 1920 г. за "мужество" и "выдаю-

⁹ Там же. 11 апр.

¹⁰ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 1. С. 33.

¹¹ Известия. 1918. 25 апр.

щееся единоличное командование войсками" Сокольников был награжден орденом Красного Знамени .

Осенью того же года, работая в Туркестане председателем Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР, командующим Туркестанским фронтом, Сокольников стал одним из главных инициаторов проведения в крае важных экономических мероприятий, в частности замены продразверстки продналогом и денежной реформы. Впервые в истории советских финансов была произведена деноминация-обмен местных "туркбон", эмиссия которых к началу 1921 г. достигала 100 млрд. руб., на общероссийские денежные знаки по курсу 1:10. Удачный туркестанский опыт позволил позже осуществить подобную операцию и в общесоветском масштабе¹³.

Делегированный в декабре 1920 г. на VIII Всероссийский съезд Советов, в Москве Сокольников тяжело заболевает. По настоянию предсовнаркома, навестившего его в больнице, Григорий Яковлевич был отправлен на излечение в Германию, где ему сделали сложную операцию. Вернувшись на родину только в ноябре, согласно своему желанию он вновь обращается к финансовой работе и при активной поддержке Ленина назначается членом коллегии Наркомфина и Финансовой комиссии ЦК РКП(б) и Совнаркома с условием, что "остается председателем Туркбюро и обязан ездить в Туркестан по надобности, впредь до полного упорядочения там"¹⁴. Тогдашний нарком финансов РСФСР Н.Н. Крестинский, быстро убедившийся в незаменимости нового сотрудника, был крайне расстроен, узнав о предстоящей ему командировке в Ташкент. Предупреждая Ленина, что "это страшно отразится на работе Комиссариата", Крестинский от имени всей коллегии и с согласия самого Сокольникова просил закрепить его за Наркомфином и назначить заместителем наркома. "Я за, - лаконично ответил Ленин, - Сокольников 1-й зам..."¹⁵. 31 декабря вопрос был положительно решен на заседании Политбюро, а 10 января 1922 г. последовало соответствующее постановление Совнаркома. Днем позже Крестинский, который еще осенью был назначен полпредом в Германию, подписал следующий приказ: "Ввиду моего отъезда из России управление Комиссариатом и представительство его во всех высших Органах Республики возлагаю на первого заместителя моего тов. Г.Я. Сокольникова"¹⁶.

Между тем финансовое хозяйство республики находилось поистине в катастрофическом состоянии. "Военно-коммунистическая" политика экономического террора против всего частного капитала с ее безуспешным стремлением к полному обобществлению всех без исключения про-

¹² Красные герои. Пг., 1920. Вып. 4. С. 35.

¹³ Более подробно об участии Сокольникова в революционном движении и гражданской войне см.: *Генис В.Л.* "Любитель парадокса" // Исторические портреты. М., 1993. С. 65-96; *Он же.* Г.Я. Сокольников // Вопр. истории. 1988. № 12. С. 59-86.

¹⁴ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 3, д. 237.

¹⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 22525.

¹⁶ Российский государственный архив экономики, ф. 7733, оп. 18, д. 8251, л. 2.

цессов производства и распределения в конечном счете зашла в тупик. Переход к нэпу, означавшему по сути признание экономической роли мелкого собственника и рыночных отношений, и связанное с ним оживление товарооборота привели к расширению денежного обращения, увеличив спрос на дензнаки и потребовав от государства еще большего увеличения их выпуска. Обострившийся "денежный голод" удовлетворялся исключительно за счет безудержного роста бумажноденежной эмиссии - практически единственного источника покрытiм громадного бюджетного дефицита, которая только с июля по октябрь 1921 г. более чем учетверилась. Покупательная способность совзнака стремительно падала и по сравнению с довоенным временем рубль обесценился в 50 тыс. раз.

В этой неимоверно сложной ситуации Сокольников становится одним из главных организаторов новой экономической политики в области финансов. В "Правде" одна за другой появляются его статьи: "Пролетарское хозяйство и организационная техника капитализма", «Внешняя торговля и "смешанные общества"», "Денежное хозяйство", "О Государственном банке", "Конфискация и налог (Старые и новые методы)", "Купеческие задачи пролетарского государства". Председатель Совнаркома высоко оценил брошюру Сокольникова "Государственный капитализм и новая финансовая политика", назвав ее "очень удачной"¹⁷, причем в рецензии, опубликованной в журнале "Вестник финансов", предлагалось рассматривать эту работу "как продолжение знаменитой брошюры Н. Ленина "О продналоге", где читатель без труда найдет все, что составляет центральную идею автора"¹⁸. Член президиума Госплана Ю. Ларин, йостоянный оппонент Сокольникова, с которым ему еще не раз придется вступать в острые дискуссии по основным проблемам финансовой политики, тем не менее с уважением отмечал, что нового руководителя Наркомфина отличают теоретическая подготовка, наличие "общего ума, воли и чутья к жизни". "Он понял, например, один из первых среди нас, - признавался Ларин в декабре 1922 г. на X Всероссийском съезде Советов, - всю важность вопроса денежного обращения после того, как была провозглашена отмена продразверстки и замена ее продналогом. Он понял также, что на этом нельзя остановиться и должно пойти дальше". Сокольников, по мнению Ларина, был "великолепно пригодным к выполнению специальной, поставленной перед ним задачи - стремиться к скорейшему оздоровлению государственного бюджета в России и достижению стабилизации рубля"¹⁹. (Кстати, сам Ларин в свое время предлагал проект резолюций об уничтожении денег.)

Уже в январе 1922 г. состоявшееся в Наркомфине совещание, в котором приняли участие крупнейшие специалисты в области финансов профессора П.П. Гензель, Н.Н. Кутлер, С.А. Фалькнер, Л.Н. Юров-

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 90.

¹⁸ Вестн. финансов. 1922. № 9. С. 44.

¹⁹ Там же. 1923. № 3. С. 3.

ский и другие, единогласно поддержало все предложения Сокольникова, касавшиеся свободного обращения золота и иностранной валюты. В письме Ленину от 28 января он пояснял, что идея его заключается в том, чтобы "расширить сферу хождения советского рубля, использовать металфонд и ценности, составляющие частный скрытый метрезерв, для покрытия пассива в торговле с заграницей, ...в интересах оживления товарооборота, экономии государственных металресурсов"²⁰.

На проходившем в марте XI съезде РКП(б) Сокольников выступил с большим докладом о финансовой политике, по которому разгорелись острые прения. Взятые за основу съездовской резолюции тезисы Сокольникова "Основные положения финансовой программы" ("не дурны, но теоретичны", — оценил их Ленин²¹) определяли главные направления оздоровления советских финансов. Во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего через развитие всех видов торговли, внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной. Во-вторых, уменьшение и затем полная ликвидация бюджетного дефицита путем резкого сокращения расходов и всемерного увеличения доходов государства, развития налоговой системы, что, в свою очередь, должно было свести на нет и роль эмиссии. Убеденный, что для сбалансирования бюджета следует вести очень жесткую, "плюшкинскую", политику, "быть Плюшкиным в кубе", Сокольников ратовал за "разгрузку государства от массы мелких ненужных убыточных предприятий, сокращение ненормальных паразитических орд, заполонивших советские учреждения", а также численности армии, поскольку лучше тратить золото за границей на техническое ее оснащение, чем содержать почти два миллиона плохо обученных и плохо вооруженных солдат. Сокольников полагал, что величайшая проверка жизнеспособности советских трестов будет дана на рынке: "рынок - вот жестокий экзаменатор". Защищая бюджетную политику, основанную на переходе к хозяйственному (финансовому) расчету между казной и государственной и кооперативной промышленностью и торговлей, Сокольников утверждал, что ни одна из сторон не должна ничего давать другой даром. «Бесплатные сдачи в "общий котел", - писал он Ленину, - и бесплатные выдачи "приданого" трестам, Внешторгу и пр. прекращаются»²².

Тем не менее, большинство "красных хозяйственников" придерживалось точки зрения, что финансовый кризис заключается отнюдь не в том, что выпущено слишком много денег и падает их ценность, а, наоборот, в том, что денег не хватает, не хватает оборотных средств на восстановление и развитие промышленности. Сокольникова гневно обвиняли в ведомственной узости, "антиэмиссионном азарте" и увлечении финансовыми "фокусами» причем страсти в полемике достигали такой точки кипения, что раздавались призывы не допустить замены

²⁰ РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 1372, л. 1.

²¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 425.

²² РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 23023, 22663.

диктатуры пролетариата "диктатурой Наркомфина"²³. Ларин, считавший возможным разрешение задачи стабилизации рубля не ранее 1927 г., ставил в пример Сокольникову финансовую политику Германии, утверждая, что "у них такая громадная денежная эмиссия, которая нам и не снилась"²⁴.

«Холодным рассудком, - вспоминал позже Сокольников, - тот или иной наркомат или трест "принимали" положение о необходимости стабилизации рубля, как предварительного условия решительного финансового и экономического подъема Союза, но добровольно принести себя "в жертву стабилизации" никто в конечном счете не соглашался». Столкнувшись с "непосредственными потребностями каждого дня и эгоизмом каждой отдельной части советского целого"²⁵, Сокольников был вынужден снова и снова терпеливо доказывать своим многочисленным критикам, что дело отнюдь не в злой воле финансового ведомства, которое якобы не дает денег промышленности и торговле в то время, как они им до зарезу нужны. Проблема состоит в том, что новые выпуски ничего не стоящих совзнаков стремительно обесценивают всю денежную массу, находящуюся в обращении, что неуклонно диктует новую эмиссию, и единственный способ вырваться из этого заколдованного круга - добиться соответствия между масштабом развертывания товарного оборота и размерами денежной массы.

"Задача сокращения эмиссии, - говорил Сокольников на партийном съезде, - есть основная политическая и экономическая задача, но никак не ведомственная. Если к врачу приходит человек и требует, чтобы он дал ему опиум, впрыснул спасительный морфий и т.д., - конечно, если этому пациенту только и остается что умереть и он хочет несколько часов в более спокойном состоянии не чувствовать своих предсмертных мук, - тогда надо впрыснуть морфий, это сделает каждый человеколюбивый врач. Разве мы в таком положении, и, следовательно, можем ли мы предлагать, чтобы съезд провозгласил как систему то, что наша финансовая политика должна состоять в дальнейшем усиленном отравлении ядом организма нашего хозяйства? Это глубочайшая ошибка. Против этого я возражал в докладе. Если у нас возле Иверской часовни на стене написано "Религия - опиум для народа", то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску "Эмиссия - опиум для народного хозяйства"²⁶.

Огромные задачи, стоявшие перед Наркомфином, "важнейшим", по оценке Ленина, наркоматом²⁷, требовали значительного улучшения деятельности его аппарата, который в годы гражданской войны был практически разрушен, "ликвидирован на 90%". "Мы в финансовом

²³ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 г. Стеногр. отчет. М., 1961. С. 335, 343.

²⁴ IV сессия ВЦИК IX созыва. 23-31 октября 1922 г. Стеногр. отчет. М., 1922. Бюл. №5. С. 13.

²⁵ Сокольников Г.Я. Денежная реформа. М., 1925. С. 88.

²⁶ Одиннадцатый съезд РКП(б). С. 360-361.

²⁷ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 133.

отношении, - указывал Сокольников, - вышли на арену новой экономической политики совершенно разоруженными и беспомощными и потому осужденными на величайшие кризисы и невиданные по размерам катастрофы"²⁸. Пришлось фактически заново создавать финансовые органы в центре и на местах, подбирать опытных специалистов и обучать новых работников.

Впервые после неудачной попытки вернуться к реалистичной финансовой политике, предпринимавшейся весной 1918 г., практическая деятельность Наркомфина осуществлялась не на основе псевдосоциалистических утопий и "военно-коммунистических" иллюзий, а исходя из законов товарного хозяйства, на солидной научной базе. "Мы строим свою политику на точнейшем изучении состояния рынка, - не без гордости заявлял Сокольников, - на точнейшем изучении-колебаний курса золота, товара. Для этого пришлось поставить аппарат, который напоминает собой аппарат донесения какого-нибудь штаба армии..."²⁹. В составе Наркомфина на правах управления успешно функционировало так называемое Финансово-экономическое бюро, включавшее Институт экономических исследований и Конъюнктурный институт (последний возглавлял видный экономист Н.Д. Кондратьев), которое занималось изучением финансового дела в России и за рубежом, ведало статистикой ведомства и издавало массу литературы по финансовым вопросам.

Личная заслуга Сокольникова заключалась не только в том, что он привлек к сотрудничеству "финансовых светил" дореволюционной России - старую профессуру, крупнейших ученых-теоретиков, видных чиновников прежнего режима, но и сумел обеспечить условия для их плодотворной работы, результаты которой не замедлили сказаться на успехе проведенной всего за два с половиной года сложнейшей реформы. Например, немалую роль в создании советского червонца сыграл член правления Госбанка Н.Н. Кутлер - в прошлом активнейший деятель кадетской партии, который еще под началом С.Ю. Витте, руководившего осуществлением денежной реформы 1895-1897 гг., служил в Министерстве финансов директором департамента окладных сборов, а потом в его же кабинете занимал пост министра земледелия и землеустройства.

В обстановке непрерывного стремительного обесценивания совзнака почти весь 1922 г. горячие дискуссии среди советских экономистов велись вокруг вопроса о том, на основе какого мерила ценности строить систему хозяйственного расчета. Сторонники так называемого "товарного рубля", принадлежавшие главным образом к кругам ВСНХ и Госплана, предлагали создание денег, не связанных с золотом, идущих по среднему курсу товаров, по товарному индексу. Сокольников же доказывал, что такие идеи являются полнейшим отходом от марксистской политэкономии и "забвением элементарных экономических истин", относящихся к денежному обращению. В развитом товарном

²⁸ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 1. С. 182-183.

²⁹ Там же. С. 178.

хозяйстве, подчеркивал он, цены выражаются в одном товаре -- золоте, и это не каприз, а закон товарного хозяйства. Связь с товарами бумажных денег идет через золотую стоимость, и чем слабее последняя выступает в деньгах, тем хуже для этой бумажноденежной системы³⁰.

Еще в начале января в статье "Гарантированный рубль" Сокольников вернулся к своей старой идее, впервые сформулированной в общих чертах весной 1918 г., о целесообразности создания второй, параллельной совзнакам, устойчивой полноценной валюты, воплощенной в банковских билетах Госбанка и беспрепятственно размениваемой на совзнаки. Рубль, гарантированный от резких колебаний его ценности, полагал автор статьи, не может полностью заменить совзнаки, а "может и должен лишь замещать их, лишь существовать наряду и вместе с ними, лишь частично "корректируя" существующую денежную систему, являясь, в ней лишь островом устойчивости"³¹. Несмотря на возражения оппонентов Сокольникова, заявлявших, что новая валюта не только окажет негативное влияние на судьбу совзнаков, но и погибнет сама, став жертвой расстроенного денежного обращения и необходимости покрытия бюджетного дефицита, в конечном счете вопрос был решен положительно и с лета Госбанк начал готовиться к новой для себя операции.

Одновременно с целью сокращения денежной массы Сокольников предложил выпустить краткосрочные облигации 1-го Государственного хлебного займа на 10 млн пудов ржи в зерне с погашением их в конце 1922 г. натурой или наличными деньгами по полной рыночной цене ржи в день оплаты. Предусматривалось, что облигации должны свободно продаваться и закладываться, подлежать приему в зачет взносов по единому натуралогу, а также использоваться на погашение задолженности государства рабочим и служащим, для уплаты за поставки и т.д. Отвечая на письмо предсовнаркома, назвавшего проект займа "самообманом", реализация которого может только ухудшить финансовое положение страны, Сокольников подчеркивал, что "без внутреннего кредита, опирающегося на происходящий в стране процесс мелкого накопления, вести денежное государственное хозяйство мы вообще не сможем". Поскольку дензнаки быстро обесцениваются, они не могут служить средством накопления: "кто имеет излишек денег - отдает их за грош, лишь бы получить твердую ценность". В этих условиях, пояснил Сокольников, проведение займа "есть путь выкупа выпущенных нами бумажных денег (за гроши), расчистка почвы для выпуска твердых денег (хотя бы бумажных)".

"Всю нынешнюю работу по выработке налоговой системы и созданию налогового аппарата, - писал Сокольников Ленину, - правильнее рассматривать только как подготовительную. Реального существенного облегчения сбор налогов в текущем бюджетном году не даст. На сборе налогов в падающей валюте мы только сможем построить, испытать, напрактиковать аппарат. Затем надо будет переходить на твер-

³⁰ Там же. С. 225, 228.

³¹ Там же. С. 208.

дую валюту и в ней брать налоги. Первые выпуски банкнот, не разменных на золото, в самом скромном виде без всякого шума произведем через пару месяцев. Тут, может быть, придется нащупывать почву с разных концов. (Выпуск хлебного займа сыграет роль разведки.)"³².

В последних числах ноября 1922 г. первые банкноты новой советской валюты ("червонцы") были выпущены в обращение. Они приравнивались к дореволюционной золотой десятирублевой монете, причем на 25% своей суммы обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой по курсу на золото, а на 75% - легкорезализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Червонцы, которые категорически запрещалось использовать для покрытия бюджетного дефицита, первоначально предназначались исключительно для кредитования промышленности и коммерческих операций в сфере оптовой торговли. Выпуск "золотых банкнот" ознаменовал собой перелом в развитии финансового хозяйства России.

Придавая исключительно важное значение развитию внешнеторговых связей, Сокольников полагал, что быстрый подъем экономики страны возможен только в том случае, если она сумеет "хозяйственно примкнуть к мировому рынку"³³. Вопросы, связанные с целесообразностью некоторой "либерализации" государственной монополии внешней торговли, широко дебатировались в руководящих кругах партии, и за исключением Ленина, категорически заявлявшего: "торговать свободно мы не можем: это гибель России"³⁴, за ослабление монополии в той или иной степени высказывались все члены Политбюро. Сокольников исходил из того, что ни в промышленности, ни в торговле удержаться на позиции абсолютной монополии невозможно, ибо в противном случае заведомо следует идти по пути неограниченного роста эмиссии. Поэтому основной задачей Наркомвнешторга должно быть не непосредственное ведение торговых операций, а лишь их регулирование, контроль, то есть необходимо ограничиться ролью посредника, который заинтересован в работе торговых смешанных и концессионных обществ, кооперативных организаций. Предлагая снять монополию по ряду ввозных статей, не имеющих реального экономического значения, Сокольников указывал, что подобная реорганизация системы внешней торговли не только позволит остановить таяние скудного золотого запаса и привлечь в казну новые доходные поступления в виде таможенных пошлин, но и приведет к значительному усилению товарооборота и увеличению емкости товарного рынка, что в свою очередь будет способствовать финансовому оздоровлению. Существующая же система не в состоянии использовать все экспортные ресурсы страны, так как за свой продукт крестьянин или кустарь получают не заграничные товары и не иностранную валюту, а ничего не стоящие советские дензнаки. Считая необходимым разгрузить госторговлю по примеру промышленности от ненужного и мешающего ей "балласта", Сокольников

³² РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 23123.

³³ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 1. С. 112.

³⁴ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 429.

ков горячо ратовал за организацию смешанных торговых обществ с участием частного отечественного и иностранного капитала и выступал за расширение прав гострестов, предоставление им возможности под контролем Наркомвнешторга непосредственно выходить на мировой рынок³⁵.

К осени непомерное отставание объемов внешнего товарооборота от общих темпов хозяйственного подъема стало еще более очевидным. За первое полугодие 1922 г. вывоз из страны по стоимости составлял не более 3% от уровня 1913 г., причем импорт в 10 раз превосходил экспорт, поскольку восстанавливающаяся промышленность все больше нуждалась в привозном оборудовании и сырье. Увеличение импорта можно было компенсировать за счет широкого вывоза за рубеж излишков сельскохозяйственной продукции, но этому препятствовали как неопытность и неповоротливость закупочного аппарата Наркомвнешторга, так и отсутствие финансовых средств у государства. Для исправления сложившегося положения состоявшийся 6 октября Пленум ЦК РКП(б) принял по докладу Сокольникова постановление, предлагавшее, "не декларируя никаких перемен в отношении монополии внешней торговли, провести ряд отдельных постановлений СТО (Совета Труда и Оборона. - В.Г.) о временном разрешении ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам". В подготовленных к Пленуму тезисах "О режиме внешней торговли" Сокольников пояснял, что можно разрешить, "например, свободный ввоз сахара, свободный вывоз мехов, свободный вывоз таких-то категорий злаков из таких-то портов, льготы по внешней торговле с Персией и Китаем и т.п."³⁶.

Так же, как и возглавлявший Наркомвнешторг Л.Б. Красин, Ленин, который не присутствовал на Пленуме по болезни, расценил его решение как "срыв монополии внешней торговли". "Парадоксы товарища Сокольникова, - писал он Сталину, - всегда остроумны, но надо же отличать парадоксы от тяжелой истины". Предсовнаркома считал, что реализация предложений Сокольникова усилит контрабанду до "ужасающих размеров", так как придется иметь дело не с отдельными контрабандистами-профессионалами, а со всем крестьянством, «которое все будет защищать себя и воевать с властью, пытающейся отнять "собственную" его выгоду»³⁷. Ленин категорически потребовал отложить окончательное решение вопроса для его более тщательной проработки на два месяца, и в декабре ЦК проголосовал за отмену постановления октябрьского Пленума. ...Несмотря на острые разногласия с замнаркомфина по вопросу о монополии внешней торговли, 22 ноября 1922 г. Политбюро опросом по телефону приняло "предложение тт. Ленина и Сталина" назначить Сокольникова народным комиссаром финансов РСФСР³⁸.

³⁵ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. I. С. 104-106, 132.

³⁶ РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 27, л. 77.

³⁷ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 220, 221.

³⁸ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 323.

Хотя на 1 января 1923 г. доля червонцев в денежной массе составляла всего 3%, со второго полугодия они практически полностью вытеснили совзнаки из сферы крупного хозяйственного оборота. В деревне интерес к червонцам оказался настолько велик, что уже осенью многие из крестьян отказывались продавать зерно за совзнаки и только ради того, чтобы заполучить "золотую банкноту", готовы были отдать урожай даже дешевле рыночных цен. Устойчивость червонца поддерживалась тем, что в рамках внешнего торгового оборота благодаря значительному пополнению своих валютных запасов Госбанк был в состоянии обменять каждую предъявленную ему банкноту на иностранную валюту по твердому курсу. Кроме того, уже осенью 1922 г. в стране были узаконены валютные операции и созданы фондовые биржи, где осуществлялись продажа и покупка инвалюты и золота, а также облигаций государственных займов по свободно складывающемуся курсу. Для повышения вольного курса червонца в случае, если он опускался ниже официального паритета на иностранную валюту, Госбанк выбрасывал на рынок определенное количество валютных ценностей, а если курс поднимался выше паритета, наоборот, скупал золото и инвалюту на бирже, выпуская для этого дополнительное количество червонцев. В результате в течение 1923 г. происходил процесс повышения стоимости советской валюты по отношению к иностранным.

"С удивлением смотришь по приезде из Берлина, - делилась своими впечатлениями побывавшая в Москве немецкая журналистка Л. Кайт, - что погоня за долларами здесь явление почти незнаникомое. Предложение долларов как будто даже больше спроса, и доллар должен был теперь капитулировать перед доморощенным червонцем. Это явление начинает убеждать даже иностранцев, скептически относившихся к советам своих московских банкиров выписывать аккредитивы не в долларах, а в червонцах. За первые две недели пребывания одного моего знакомого доллар поднялся на 12%, червонец - на 30%"³⁹. Так, если на 2 января 1924 г. курс доллара на московской бирже составлял 2 руб. 20 коп., то к 1 февраля он опустился до 2 руб. 17 коп., к 1 марта - до 2 руб. 11 коп., а к 1 апреля достиг 1 руб. 94,5 коп. и на этом уровне остановился. Вольный курс доллара упал еще ниже, составляя на 1 апреля 1 руб. 91 коп. Примерно то же произошло с фунтом стерлингов и другими иностранными валютами. Золотая десятирублевая монета, за которую в Москве в начале января платили около 14 руб., понизилась в цене на 1 апреля до 10 руб. 65 коп., а затем и до 9 руб. 50 коп. В провинции падение курса иностранных валют и золота бывало по временам еще значительнее.

Все это производило поистине ошеломляющее впечатление как внутри страны, так и за рубежом. "...При падении франка, при катастрофе марки, при общем нарушении всех валют, - говорил на II Все-

³⁹ Огонек. 1923. №21.

Союзном съезде Советов заместитель председателя Совнаркома Л.Б. Каменев, - у нас в Союзе ССР введено в обращение на 300 миллионов рублей твердой валюты, а те банкиры, которые нас не признают де-юре, очень хорошо признают бумажку, на которой написано: сие считать за 10 рублей и подписано: Сокольников⁴⁰

Решающими актами заключительного этапа денежной реформы стали выпуск весной 1924 г. казначейских билетов и чеканка разменной серебряной и медной монеты. Одновременно была прекращена эмиссия совзнаков и установлен их фиксированный курс в твердой валюте: 50 тыс. руб. образца 1923 г. приравнялись к 1 руб. золотом. Хотя вследствие недооценки спроса на казначейские билеты пришлось преодолевать серьезный разменный кризис, к началу июня, когда закончился прием совзнаков кассами Наркомфина и Госбанка, денежная реформа была в основном завершена.

"Упрямый нарком с Ильинки, - писал известный журналист М.Е. Кольцов, - недаром ограничивал нас, урезывал, подрубал крылья, нагружал налогами и оброками, утруждал составлением скучных смет, навлекая на свою голову все благочестивейшие коммунистические проклятия. Он жал, корежил, скопидомил, копил, копил - и вот - поди ж ты! - скопил гривенник!"⁴¹. Действительно, рождение маленького серебряного гривенника после триллионов и квадриллионов ничего не стоивших бумажных рублей воспринималось населением с огромным воодушевлением. Показываемые на беспартийных крестьянских конференциях новые монеты вызвали настоящие взрывы восторга, и крестьяне толпами собирались у Советов, чтобы только посмотреть на серебряные гривенники. Авторитет советского финансового ведомства никогда уже не поднимался так высоко, как тогда, в середине 20-х годов. "Я думаю, что не ошибусь, - серьезно "шутит" Ларин, - если скажу, что это, во-первых, самый умный из наших наркоматов, а во-вторых, это единственный наркомат с ясной хозяйственной линией в любое время, и если это был не единственный наркомат с характером, то, во всяком случае, единственный из наркоматов, который был с характером, знающий, где свой характер применить"⁴².

Сокольникову было чем гордиться: уже в 1925 г. червонец официально котировался на валютных биржах Австрии, Италии, Китая, Монголии, Персии, прибалтийских государств и Турции, причем широкие полуофициальные операции с советской банкнотой производились также в Великобритании, Германии, Польше, США и других странах. Например, на нью-йоркской бирже, по сообщению агентства "Юнайтед Пресс", червонцы котировались выше всякой другой европейской валюты⁴³. "Великолепный пример, вызывающий восхищение у всякого непредвзято мыслящего человека, преодоления страшных затруднений

⁴⁰ Второй съезд Советов СССР. Стеногр. отчет. М., 1924. С. 94.

⁴¹ Кольцов М. Избранное. М., 1985. С. 39.

⁴² 2-я сессия ЦИК 2-го созыва. Стеногр. отчет. М., 1924. Бюл. № 7. С. 32.

⁴³ Цит. по: Фин. глз. 1925. 24 марта.

по сбалансированию государственного бюджета и стабилизации валюты показал Комиссариат финансов, - во всеуслышание объявил видный английский финансист и промышленник Л. Уркарт. - Потребовалось немало усилий, мужества и предвидения в условиях финансово-промышленного хаоса, в котором находилась страна еще недавно, чтобы постепенно заменить работу печатного станка поступлениями от налогов и доходами, а затем суметь в сметном государственном бюджете текущего года не только свести концы с концами, но сделать это без обращения к тому же печатному станку... Комиссариат финансов идет по пути, который не может не вызвать признания самого консервативного правительства"⁴⁴.

Успех реформы еще более упрочил авторитет Сокольников, который, возглавив, после формирования в июле 1923 г. союзного Совнаркома, Наркомат финансов СССР, одновременно входил в Совет Труда и Обороны, избирался членом ЦИК СССР и ЦК партии, а в 1924-1925 гг. состоял кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б) и президиума Исполкома Коминтерна. Остроумный полемист, прекрасный оратор и лектор, в общении - внешне сухой, холодновато-сдержанный, "ледяной в обращении с посторонними", Сокольников, по словам его жены, в будущем известной писательницы Г.И. Серебряковой, "держал сознательно людей на большой от себя дистанции и, однако, всегда внушал почтительное уважение". Выдержку, молчаливость и любовь к одиночеству он считал самыми ценными качествами для каждого интеллектуала. Сокольников, отмечала Серебрякова, казался "надменным, гордым, может быть, даже чопорным и самомнящим, но никто никогда не отказывал ему в редком интеллекте, поразительных знаниях, таланте финансиста и государственного мужа"⁴⁵.

Не терпевший праздности и пустословия, он в то же время очень любил классическую музыку и неплохо сам играл на рояле. Небезынтересно, что когда молодой Д.Д. Шостакович приезжал из Ленинграда в Москву, он всякий раз бывал и в гостеприимной квартире Сокольникова в 5-м Доме Советов на улице Грановского. "Случалось, - свидетельствовала Серебрякова, - Шостакович жил у нас по несколько дней. Ночевал на диване в столовой или в кабинете мужа"⁴⁶. Сокольников увлекался живописью, театром, был "неистовым библиофилом" (кстати, среди его гимназических приятелей - поэт Б.Л. Пастернак). Позже Серебрякова признавалась, что стала писательницей во многом благодаря стараниям мужа, который редактировал ее первые произведения и, в частности, принесшую ей известность и переведенную на многие языки книгу новелл "Женщины эпохи французской революции". Помимо прочего, нарком прекрасно играл в шахматы и, как вспоминал Б. Бажанов, "с Сокольниковым... и начальником Бюджетного управления Наркомфина Рейнгольдом у нас образовалась частая партия в тен-

⁴⁴ Цит. по: Цыбульский В.А. Нэп и денежная реформа 1922-1924 гг. / История СССР. 1972. № 4. С. 126-127.

⁴⁵ Серебрякова Г. Из воспоминаний // Смерч. М., 1988. С. 237, 232, 239.

⁴⁶ Серебрякова Г. Избр. произв. В 2-х т. М., 1975. Т. 2. С. 470-471.

нис; в ней иногда принимала участие и жена Сокольникова, Галина Серебрякова"⁴⁷.

... И все же, несмотря на очевидные результаты политики Наркомфина, «ретивые сторонники "хозяйства"», выступая под лозунгом "Все - для производства!", по-прежнему требовали от Сокольникова не жалеть "разноцветных бумажек", клеймили "позором" недостаточное финансирование промышленности за счет якобы слишком большого облегчения налогового бремени для крестьянства и увеличения расходов на социально-культурные нужды"⁴⁸. Нисколько не смущаясь, они призывали решительно "приспосабливать" рыночную обстановку к собственным "плановым устремлениям", предлагали "без всяких колебаний" использовать даже малейшую возможность, чтобы продвинуть быстрее вперед, подхлестнуть развитие "социалистического звена" государственной промышленности по сравнению с мелкобуржуазным звеном крестьянского хозяйства, настаивали на неограниченном расширении банковской эмиссии"⁴⁹.

Сокольников не раз предупреждал, что этот путь якобы быстрого развития промышленности на самом деле ведет к инфляции, к крушению с таким трудом созданной твердой валюты. "...Общий интерес хозяйственного подъема страны и хозяйственного укрепления, правильно понятый, - говорил нарком, - требует, чтобы эмиссионная политика отстаивала твердость валюты против чрезмерных увлечений отдельными частями государственного хозяйства, увлечений, состоящих в переоценке сегодняшнего дня и в забвении интересов завтрашнего"⁵⁰. В отличие от сторонников "кредитной экспансии" и "диктатуры промышленности" Сокольников считал, что условием успешного проведения экономической политики является внутреннее равновесие всего хозяйственного механизма, лучшим измерителем которого служит именно состояние денежного обращения.

Проходивший в мае 1925 г. III Всесоюзный съезд Советов в принятой по докладу Сокольникова резолюции провозгласил, что "не только потрясение, но даже и колебание твердой валюты означало бы угрозу делу укрепления рабоче-крестьянской власти и задаче подъема всего народного и государственного хозяйства"⁵¹. Хотя съезд обязал Совнарком СССР неуклонно придерживаться принципа сохранения твердой валюты при проведении всей бюджетной, кредитной и хозяйственной работы, тем не менее в разработанных Госпланом "Контрольных цифрах народного хозяйства на 1925/26 год" открыто утверждалось прчмо противоположное, а именно, что "кредиту принадлежит направляющая роль в планировании хозяйства" и денежное обращение должно быть подчинено задаче развития кредита. Троцкий

⁴⁷ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 100.

⁴⁸ Правда. 1925. 15 дек.; Сокольников Г.Я. Денежная реформа. С. 54-55.

⁴⁹ Струмилин С.Г. Избр. произв. В 5-ти т. М., 1963. Т. 2. С. 158.

⁵⁰ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. М., 1928. Т. 3. С. 257.

⁵¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М., 1967. Т. 1. С. 484.

высказывался еще определеннее: заявляя, что Сокольников "во всех случаях противопоставляет ложно им истолковываемые интересы деревни и частнохозяйственного оборота жизненным интересам промышленности", он требовал решительно "покончить с трехлетней традицией фактического руководства хозяйством через Наркомфин, для которого все пути хороши, раз они поддерживают червонец.." ⁵².

Еще в январе комиссия Госплана оценивала возможный размер эмиссии за 1924/25 хозяйственный год в 554 млн. руб., что почти в 1,5 раза превышало цифру, называемую Наркомфином. «Эмиссионные предположения Сокольникова и в прошлом году были, как у нас принято в таких случаях выражаться, гораздо "осторожнее" наших, - самоуверенно заявлял осенью ответственный сотрудник Госплана, будущий академик, С.Г. Струмилин. - Советская действительность предпочитает, однако, следовать за менее "осторожными", но, очевидно, более точными расчетами Госплана. Мы не сомневаемся, что и в 1925/26 г. произойдет то же самое» ⁵³. Увы, уже ближайшие месяцы показали, что "сомневаться" все-таки стоило...

Под влиянием оптимистической переоценки тех перспектив, которые открывались перед экономикой в связи с большим урожаем и интенсивным развитием промышленности, давление Госплана и ВСНХ с целью заставить Наркомфин встать на путь широкого кредитного либерализма еще более усилилось. "При составлении кредитных планов на первый и второй квартал 1925/26 г. борьба за расширение банковских кредитов велась с чрезвычайным напряжением, - с горечью вспоминал Л.Н. Юровский, - и кредитные планы не уберегли от предоставления промышленности больших средств, чем те, в которых она действительно нуждалась. Это признавал впоследствии и руководящий промышленный орган, сообщивший, что свои запасы сырья и материалов промышленность увеличила в 1925/26 г. не на 100 млн. руб., как проектировалось по финансовому плану ВСНХ, а на сумму в 5 раз большую" ⁵⁴. Как указывал сам Сокольников, "под некоторым нажимом, который был произведен осенью на Госбанк и на Комиссариат финансов, наши программы были нарушены, и по пути банкнотной эмиссии деньги были выпущены несколько раньше, чем предполагалось..." ⁵⁵. Таким образом, очередной этап четырехлетней упорной борьбы наркомфина с "инфляционистами" был проигран, и с июля по декабрь денежная масса увеличилась на 400 млн. руб., или в 1,5 раза, вследствие чего существовавшее до того равновесие между размерами товарооборота и находившейся в обращении денежной массы нарушилось. Возникла реальная угроза инфляции, первыми признаками которой стали начавшийся в сентябре рост товарных цен и все

⁵² Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. В 4-х т. М., 1990. Т. 1. С. 154, 160.

⁵³ Струмилин С.Г. Избр. произв. Т. 2. С. 147.

⁵⁴ Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917-1927). М., 1928. С. 352.

⁵⁵ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 3. С. 260.

более ощущавшийся дефицит промышленных товаров первой необходимости.

Сокольников резко возражал против имевшей тогда широкое распространение теории, по которой причиной "осенней заминки" называлась в первую очередь диспропорция между уровнями развития сельского хозяйства и промышленности, отставание последней. Более того, он считал, что если бы страна действительно обладала избытком сельскохозяйственной продукции, то "это было бы огромнейшим плюсом для нашего хозяйства, ибо такая диспропорция являлась бы основным динамическим условием более быстрого развертывания всего хозяйства Союза и его крупной промышленности прежде всего". Наркомфин доказывал, что "товарный голод", возникший в результате заавансирования оборота, был вызван "совершенно неправильной, ошибочно продиктованной Госбанку политикой чрезмерного финансирования хлебозаготовок и форсированного кредитования промышленности". Дело вовсе не в "ужасающей диспропорции", а в том, что "страна еще не обладает достаточным излишком хлеба и сельскохозяйственного сырья для значительного экспорта при расширенном внутреннем потреблении"⁵⁶. Такая точка зрения Сокольников подвигалась ожесточенной критике: его не устали обвинять в "аграрном уклоне", называли "идеологом диспропорции" (И.Т. Смилга), "теоретиком экономического разоружения пролетариата перед деревней" (Л.Д. Троцкий) и т.п.⁵⁷

Сдержанное предложение зерна, которым ответила деревня на "бестоварье", привело к срыву плана хлебозаготовок, что в свою очередь повлекло невыполнение экспортно-импортной программы и сокращение притока иностранной валюты. В то же время для поддержания устойчивого курса червонца на внутреннем рынке Госбанку приходилось постоянно вводить в каналы обращения золота и инвалюту, реализация которых являлась средством для изъятия из обращения излишков выпущенных банкнот. Однако эмиссия при этом не сокращалась и соответственно причины, вызывавшие необходимость расходования золота и инвалюты не устранялись. В связи с истощением валютных резервов сторонники форсированной индустриализации усилили критику политики Наркомфина, настаивая на необходимости отказа от практики повышения курса червонца, которую они считали, выражаясь словами зампреда ВСНХ Г.Л. Пятакова, "полнейшей чепухой". И хотя в апреле свободные валютные ресурсы страны снова начали расти, валютная интервенция фактически прекратилась.

Так, по сути, был ликвидирован единый паритетный курс червонца, поддерживавшийся до этого Госбанком как на внешнем, так и на внутреннем рынке, произошло раздвоение валютных курсов. Продажа банками инвалюты была разрешена только лицам, выезжающим из страны, в результате чего все большее распространение начали

⁵⁶ Там же. С. 39, 40.

⁵⁷ См., например: План, хоз-во. 1926. № 2. С. 36; Архив Троцкого. Т. 1. С. 165.

получать операции по вывозу червонцев за границу с целью их обмена по официальному курсу. Для предотвращения этого с июля вывоз банкнот был запрещен, а вскоре прекратилась и их скупка на внешнем рынке, что означало полный отказ от котировки советских денег за границей. Вместо проводившейся ранее политики превращения червонца в одну из мировых валют была сделана ставка на замкнутую денежную систему. "Поскольку мы не собираемся сдавать монополию внешней торговли, - оправдывало свою позицию новое руководство Госбанка, - постольку мы не можем внедрить червонец в международный оборот"⁵⁸.

Впрочем, в финансовых мероприятиях 1926 г. Сокольников уже не участвовал, так как еще 11 января Политбюро постановило освободить его от обязанностей наркомфина. Не последнюю роль в этом сыграло его участие в так называемой "новой оппозиции": еще накануне октябрьского Пленума ЦК вместе с Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и Н.К. Крупской Сокольников подписал заявление, обвинявшее цекистское большинство в "либеральном" отношении к "правым" настроениям в партии. Осуждая бухаринский лозунг "Обогащайтесь!" и защищая необходимость "отчетливой классовой политики в деревне", Сокольников полагал, что процесс развития там капиталистических отношений идет несколько быстрее процесса кооперирования, которое только и позволяет осуществить программу развития середняцких хозяйств без внесения дальнейшего неравенства в крестьянскую среду. Для того чтобы поставить пределы капиталистическому накоплению в деревне, наркомфин предлагал перестроить сельскохозяйственный налог таким образом, чтобы "бедняки совсем не подлежали бы обложению, чтобы обложение середняцких слоев деревни было минимальным, чтобы налог в большей степени был переложен на тех, которые могут больше платить". При этом, подчеркивал Сокольников, "не следует применять таких методов учета дохода, которые вносили бы раздражение в крестьянское хозяйство", ни в коем случае не допускать произвола, "не превращать налог в систему экспроприации доходов, даже у крупного хозяйства". "Мы не стремимся, - писал он, - ...к непосредственному увеличению поступлений от прямого обложения в деревне, а только к иному распределению тяжести налога"⁵⁹.

Поскольку левые "сверхиндустриализаторы" и сталинская группа уже тогда рассматривали экономические воззрения наркомфина как "правые", Троцкий назвал его участие в оппозиции "примером чисто личной беспринципности и в то же время величайшим курьезом". Он утверждал, что позиция Сокольникова, готового "принести в жертву интересы промышленности и монополии внешней торговли во имя оживления товарного оборота вообще", отнюдь не меняет смысла партийной оппозиции, "которая представляет собой бюрократическо-демагогическое приспособление аппаратной верхушки к тревоге

⁵⁸ Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. М., 1993. С. 93-94.

⁵⁹ Фин. газ. 1925. 13 дек.; Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 3. С. 23.

передовой части рабочего класса за общий ход нашего развития"⁶⁰. Однако объяснение причины блокирования наркомфина с Зиновьевым и Каменевым следует скорее искать в признании Крупской: "Я вообще против фракционности и далеко не во всем согласна с оппозицией, но вопросы ставятся в такой форме..., что поневоле, хотя бы в виде протеста приходится голосовать с меньшинством"⁶¹.

По свидетельству Серебряковой, перед открытием XIV съезда ВКП(б) Сталин встречался с Сокольниковым и уговаривал его не поддерживать оппозицию, не настаивать на необходимости избрания нового генерального секретаря ЦК. Сокольников не согласился. "Пожалеешь, Григорий", - предупредил Сталин, однако поздней ночью позвонил ему по "вертушке" и опять безуспешно просил о том же⁶².

В своей речи на съезде Сокольников заявил, что в партии отсутствует в достаточной степени согласованное и твердое руководство, проводится линия на "отсечение" Каменева и Зиновьева. "Я думаю, - говорил он, - что мы напрасно делаем из вопроса о том, кто должен быть генеральным секретарем нашей партии, и нужен ли вообще пост генерального секретаря, вопрос, который мог бы нас расколоть. Я никого не предлагаю, я считаю, что, если при т. Ленине у нас было так организовано руководство партией, что дирижером работы было Политбюро Центрального Комитета, то мы имеем все основания вернуться к этому порядку". Сокольников предупреждал, что, поскольку генеральный секретарь, с одной стороны, является членом Политбюро, а с другой стороны, руководителем Секретариата, то совершенно независимо от личности Сталина создается такое положение, когда любое расхождение в Политбюро, возникающее по любому политическому вопросу, немедленно получает то или иное свое отражение по линии организационный мероприятий.

"...У нас не всегда был генеральный секретарь, - подчеркивал Сокольников, не обращая внимание на возмущенные и протестующие реплики из зала. - Да, у нас был т. Ленин. Ленин нѣ был ни председателем Политбюро, ни генеральным секретарем и т. Ленин тем не менее имел у нас в партии решающее политическое слово. И если йы против него спорили, то спорили, трижды подумав. Вот я и говорю: если т. Сталин хочет завоевать такое доверие, как т. Ленин, пусть он и завоеует это доверие". Сокольникову кричали: "Бросьте вы говорить насчет Ленина! Зачем вы обращаетесь к Сталину? Комбинации? Демократия? Модное руководство?", а он, преодолевая шум, упрямо повторял, что Секретариат должен быть на деле исполнительным органом Политбюро и Оргбюро ЦК, и только в этом случае возможно обеспечить совершенно свободный обмен мнениями внутри партийного руководства, исключить образование в нем "твердо сплоченных

⁶⁰ Архив Троцкого. Т. 1. С. 165, 154.

⁶¹ Цит. по: *Коммунист Эстонии*. 1988. № 9. С. 79.

⁶² *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 241.

групп"⁶³. Сказанного Сокольниковым на съезде Сталин не простит ему никогда...

Еще в своих предсъездовских статьях, докладах и выступлениях наркомфин неустанно доказывал, что только быстрый подъем сельского хозяйства за счет его интенсификации обеспечит создание достаточной сырьевой и продовольственной базы, необходимой для максимальных темпов развития промышленности, и превратит СССР в страну хозяйственной устойчивости, навсегда избавив ее от угрозы голода. Считая, что система заграничных кредитов должна иметь лишь вспомогательное значение, Сокольников призывал полагаться прежде всего на внутренние ресурсы государства и в политике финансирования хозяйственного подъема делал основную ставку на развитие экспорта излишков сельскохозяйственной продукции. По его убеждению, это позволяло восстановить и увеличить истраченные золотые резервы государства, расширить ввоз из-за границы нужного промышленного оборудования и недостающего сырья и, значительно ускорив тем самым процесс технического переоборудования промышленности, двинуть вперед "со всей возможной энергией" собственное машиностроение⁶⁴.

На партийном съезде Сокольников заявил, что более интенсивное развертывание сельского хозяйства в течение ряда ближайших лет будет происходить отнюдь "не потому, что мы не хотим развивать нашу промышленность быстрее, мы все хотели бы развивать ее возможно быстрее, а потому, что сельское хозяйство может развиваться при условии вложения в него гораздо меньших средств". Наркомфин полагал, что экспорт сельскохозяйственных излишков есть наиболее серьезное и пока что единственное "орудие связи" СССР с мировым рынком. "И если, - подчеркивал он, - мы не хотим погрязнуть в самодовольстве в нашей деревянной стране, если хотим превратиться в такую страну, которая в своем развитии не будет отставать от капиталистических стран, то нам не избежать ввоза оборудования за счет сельскохозяйственной продукции". Сокольников утверждал, что Сталин был абсолютно не прав, когда, формулируя в политическом отчете ЦК две "генеральные линии" развития хозяйства, противопоставил программу подъема советской индустрии программе импорта промышленного оборудования. Никакого противоречия между ними нет, и Сталин "впал в несомненное заблуждение", ибо он должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров. Только в случае, если бы мы зашли слишком далеко во втором направлении, указывал Сокольников, отечественная промышленность могла бы пострадать, но в то же время ЦК признавал, "и это не возбуждало сомнений еще совсем недавно", что в интересах борьбы с товарным голодом в самый острый момент в известных, очень ограниченных размерах некоторый ввоз товаров необходим. "Я считаю, - заявил

⁶³ Четырнадцатый съезд ВКП(б). 18-31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. М.; Л., 1926. С. 333-336.

⁶⁴ *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции. Т. 3. С. 191, 65-66, 68-69.

Сокольников, - характеристику двух линий, данную т. Сталиным, неправильной и констатирую, что она вносит неясность и противоречия"⁶⁵.

В ответ на критику Сталин обвинил своего оппонента в желании превратить "нужду", то есть потребность в импорте оборудования, "в принцип, в теорию, в перспективу развития" и утверждал, что Сокольников "выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны"⁶⁶. Уже 25 декабря в газете "Правда" появилась передовица, в которой говорилось, что нарком финансов «пытался и пытается "задвинуть" руководящую роль крупной промышленности» и выдвигает "экономическую программу, которая сводится к ослаблению роли крупной промышленности, к развязыванию мелкобуржуазной стихии и превращению нашей страны в аграрную колонию промышленно-капиталистических стран". И хотя взгляды Сокольникова были подвергнуты суровой критике, в конечном счете вывоз зерна в годы первой пятилетки дал до 40% экспортной выручки, причем 80-85% всего установленного в этот период на советских предприятиях промышленного оборудования было закуплено на Западе. Но Сталин не только воспользовался идеями своего политического оппонента, но и довел их до хорошо продуманного и поистине кровавого абсурда. Несмотря на катастрофический развал сельского хозяйства, вызванный чудовищными по своей жестокости методами и фантастическими темпами насильственной коллективизации, на введение в городах карточной системы снабжения, "гениальный вождь" благословлял продажу за рубеж подчистую изымавшегося у крестьян хлеба (практически за бесценок и отнюдь не излишков, как предлагал Сокольников) даже в период ужасного голода начала 30-х годов, унесшего миллионы человеческих жизней.

Хотя Сокольников был вынужден, навсегда оставить Наркомфин, финансовая наука и практика и в дальнейшем прочно занимали одно из главных мест в сфере его интересов. Помимо трехтомника "Финансовая политика революции" (1925-1928 гг.) и книги "Денежная реформа" (1925 г.), составленных из многочисленных журнальных и газетных публикаций, докладов и речей Сокольникова за период с 1918 по 1927 г. (значительная часть из них выходила ранее отдельными брошюрами), в последующем в печати по-прежнему время от времени появлялись его статьи по проблемам финансов и экономики⁶⁷. Большой популярностью пользовался и его учебник "Финансовая наука" (в 2-х книгах), который трижды переиздавался в течение 1930-1931 гг. и представлял собой курс лекций, прочитанных Сокольниковым в Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и в 1-м МГУ в 1928/29 учебном году. Кроме того, под редакцией Сокольникова вышли в свет фундаментальный том "Финансовой энциклопедии" (1927 г.) и сборники статей

⁶⁵ Четырнадцатый съезд ВКП(б). С. 331-332.

⁶⁶ Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 354.

⁶⁷ Библиографический список работ Сокольникова см.: Генис В.И. "Человек выдающихся дарований..." // Сов. библиогр. 1991. № 5. С. 80-100.

"Проблемы мирового денежного обращения" (1927 г.) и "Основы финансовой политики СССР" (1930 г.).

Назначенный одним из заместителей председателя Госплана СССР, Сокольников руководил его Экономическим сектором, возглавлял Конъюнктурный совет, затем секцию внутренней конъюнктуры. Еще работая в Наркомфине, он весьма критически оценивал деятельность Госплана, предлагая с особой осторожностью относиться к планам, рисуя широкие горизонты, но экономически необоснованным. Сокольников призывал не создавать для самих себя иллюзий и трезво прорабатывать возможности развития, "избегая дергания, забегания вперед". Утверждая, что только очень наивный человек может вообразить, будто введение принципов планового хозяйства само по себе способно тотчас устранить кризисы, наркомфин полагал, что планировать - это значит прежде всего располагать резервами. "Нужно быть хозяйственником типа средневекового алхимика, - отмечал он, - чтобы вообразить, что можно заранее составить план, который учтет все решительно, все колебания внутреннего рынка, все колебания международной конъюнктуры и т.д., вплоть до колебания погоды". В условиях ограниченных ресурсов, когда плановое хозяйство представляет собой "очень шаткую постройку", которая в любой момент может натолкнуться на кризис, планирование не должно связывать "свободу маневрирования на рынке".

Сокольников предупреждал, что в такой аграрной стране, как СССР, "ни хлеб, ни хлопок, ни лен, ни целый ряд Других основных видов сырья и продовольствия вовсе не принадлежит в начале года государственному хозяйству, а находится вне его, находится в твердом владении двух миллионов крестьянских хозяйств". Недоучет этого, подчеркивал наркомфин, привел к тому, что при проведении хлебозаготовок против Госплана был стихийно выдвинут "крестплан" и, когда они столкнулись, Госплан вынужден был отступить⁶⁸. Но резонные напоминания Сокольникова, что развертывание промышленности нельзя рассматривать вне связи с существующими элементами "товарного капиталистического хозяйства", воспринимались представителями Госплана как "аграрный", "крестплановский" уклон "квалифицированных скептиков из Наркомфина", обрекающих якобы промышленность на неизбежное отставание от экономического роста деревни⁶⁹.

Вынужденный работать в Госплане с людьми, с которыми ему еще совсем недавно приходилось яростно дискутировать, Сокольников не изменил себе. Участвуя в обсуждении первого пятилетнего плана, он призывал закладывать в него такие цифры, которые бы обеспечили проведение индустриализации не только максимальными темпами, но и возможно более плавно, с "наибольшей безболезненностью для масс". "Не нужно забывать, - говорил он, - что мы имеем дело с цифрами, а будем иметь потом дело с живыми людьми". Непосильное форсиро-

⁶⁸ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 3. С. 18, 32-33, 35, 47.

⁶⁹ Струмилин С.Г. Избр. произв. Т. 2. С. 160.

вание капитальных затрат не только не дает никаких выгод промышленности, но и наносит громадный ущерб всей экономике - ведет к росту цен, понижению покупательной силы денег и подрыву устойчивости валюты, уменьшая тем самым возможность расширения денежной массы, суживая рамки деятельности кредитной системы. Индустриализация, предупреждал Сокольников, если только она не проводится в условиях здорового хозяйственного механизма, с достаточной осторожностью и точностью, обязательно вызывает явление товарного голода, поэтому ускорение ее темпов возможно "только на почве гармонического развития всего народного хозяйства"⁷⁰.

Сторонники форсированного развития промышленности во что бы то ни стало не пожелали прислушаться к трезвому голосу тех, кого сами они называли "скептиками" и "пессимистами". Победила авантюристическая политика "сверхиндустриализации" со всеми вытекавшими из нее негативными последствиями. Такие экономисты, как Сокольников, реалистично мыслящие, самостоятельные и независимые в своих оценках и суждениях, мешали претворению в жизнь сталинского курса. Сначала им затыкали рты, а потом уничтожили физически. В результате же произошло то, от чего предостерегал большевиков Сокольников еще в 1926 г.: "Если мы будем трубить, провозглашая официально казенное благополучие, скрывая от всех действительное положение вещей, этим возможные кризисы не будут предотвращены. Наоборот, они будут подготовляться, положение ухудшаться..."⁷¹.

Троцкий вспоминал, что по важнейшим экономическим вопросам Сокольников "сочувствовал скорее правому крылу партии, чем левому", и "никогда не входил в объединенный оппозиционный центр", сохраняя за собой "полную свободу действий"⁷². Причину своего окончательного отхода от оппозиции, произошедшего летом 1927 г., Сокольников объяснял обострением международного положения СССР и, в частности, разрывом дипломатических отношений с Великобританией. "Как бы это лично мне не было тяжело, - говорил он на августовском Пленуме ЦК, - я не могу продолжать работу с товарищами, с которыми меня соединили известные общие точки зрения перед XIV съездом и после..., хотя как всем известно, были у нас все время также известные разногласия. Я исхожу из того, что англо-русский разрыв открывает новую политическую полосу. Разногласия, которые были до сих пор, конечно, этим не упразднены, но теперь нужно ориентироваться по проблемам сегодняшнего, а не вчерашнего дня". Сокольников полагал, что "перед лицом классового врага" каждому коммунисту следует "безоговорочно и безусловно помогать Центральному Комитету партии готовиться к отражению военной опасности"⁷³.

В декабре на XV съезде ВКП(б), который исключил из партии "левую" оппозицию, "капитулировавшего" Сокольникова вновь избрали

⁷⁰ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 3. С. 82, 92.

⁷¹ Вестн. Ком. Акад. 1926. № 17. С. 205.

⁷² Бюл. оппозиции. № 54-55. С. 12.

⁷³ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 317, вып. 1, ч. III, л. 128, 131.

членом ЦК. В своей речи он опять настаивал на возможности достижения гораздо более высоких, "американских" темпов развития сельского хозяйства как базы наиболее быстрой и победоносной индустриализации. Через организацию бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, через кооперацию, сельскохозяйственный кредит, переход к социалистическим формам, мы, указывал Сокольников, "можем достигнуть здесь чудес и сделать нашу страну страной величайшего подъема сельского хозяйства и промышленности". Признавая необходимость более интенсивного развертывания тяжелой промышленности, он снова напоминал, что неразрывная связь развития сельского хозяйства с ростом производства средств потребления и через него с ростом производства средств производства является тем исходным положением, которое должно лежать в основе пятилетнего плана. Не обеспечив такой связи, предрекал Сокольников, "мы получили бы фантастический план, который мог бы давать очень высокий коэффициент роста, но давал бы вместе с этим очень высокий процент неуспехов и поражений". Разъясняя, что при фиксированных ценах на промтовары и росте потребительского спроса деревни "товарный голод" не может не привести к сокращению объемов хлебозаготовок, Сокольников предупредил, что совершенно нелепо расценивать крестьянские запасы зерна как выражение какой-то "войны" кулака против советской власти и требовать немедленного "священного похода" для их изъятия, ибо таким путем можно лишь благополучно вернуться к методам "военного коммунизма", к продразверстке⁷⁴.

Выступая в июле 1928 г. на Пленуме ЦК, Сокольников констатировал, что в отношениях со средним крестьянством существует "трещинка", но, если доверие его удастся вернуть, то это и будет залогом того, что "в будущую осень мы сможем провести нормально хлебозаготовительную кампанию и нам не придется опять слушать доклад о перегибах, об извращениях, об экстраординарных мерах и т.д." В этой связи Сокольников считал абсолютно недостаточным предложенное Политбюро 12-процентное повышение закупочных цен на зерно и призывал поставить вопрос о том, чтобы соотношение промышленных и сельскохозяйственных цен "радикально переменить", так как "сроки кончились, мы должны тут действовать". Именно эти слова вызвали яростную критику со стороны представителей сталинской группы - Л.М. Кагановича, А.И. Микояна и В.М. Молотова, которые обвинили Сокольникова в "протаскивании троцкизма", "капитулянтстве", панике перед трудностями социалистического строительства и готовности идти на уступки перед "капиталистической верхушкой деревни". По мнению Сталина, Сокольников не понимал, что за индустриализацию крестьянство обязано платить «нечто вроде "дани"», "сверхналога", переплачивая за промышленные товары и недополучая за зерно. В конечном счете Сокольников обратился в президиум Пленума с заявлением, в котором отвергал ошибочно ему

⁷⁴ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927. Стеногр. отчет. М., 1961. Т. 2. С. 1132.

приписываемое предложение об удвоении закупочных цен, но «вместе с тем, - упрямо замечал он, - я думаю, что уничтожение так называемых "ножниц" продолжает оставаться нашей задачей, и в нынешней обстановке увеличение хлебных цен является правильным шагом по пути уменьшения существующего расхождения ножниц»⁷⁵.

Во время Пленума Сокольников, еще надеявшийся добиться отстранения Сталина с поста генерального секретаря ЦК, организовал, по инициативе Бухарина, его встречу с опальным, лишь недавно восстановленным в партии Каменевым. Целью этих переговоров была попытка заручиться поддержкой бывших вождей "левой" оппозиции в борьбе против сталинской группы или по крайней мере убедить их соблюдать нейтралитет. По сделанной Каменевым конспективной записи его телефонного разговора с Сокольниковым утром 11 июля, последний, в частности, говорил ему: "Бухарин в трагическом положении. Не хвалите Сталина. Положительная программа напишется вместе с Вами. Бухарин сам хочет поговорить. Блок для снятия Сталина..."⁷⁶.

Однако уже в ноябре 1928 г. на очередном Пленуме ЦК Сокольников, несмотря на еще сохранявшееся показное единство Политбюро, счел нужным отмежеваться от "носителей правой опасности". Поводом для этого послужило замечание А.И. Рыкова, что он допускает возможность политических расхождений невыступившего в прениях Сокольникова с большинством ЦК, но партия поступила бы неправильно, если не использовала бы должным образом опыта и способностей "одного из лучших знатоков наших финансов и нашего хозяйства". На другой день, 21 ноября, Сокольников написал заявление, в котором объяснял свое молчание на Пленуме тем, что полностью солидаризируется с предлагаемой Политбюро резолюцией о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1928/29 г. и видит в ней вполне правильное развитие линии, намеченной предыдущим партийным съездом. Сокольников утверждал, что зачисление его в союзники члена коллегии Наркомфина М.И. Фрумкина, обратившегося в Политбюро с протестом против планов "раскулачивания" деревни, "целиком основано на заблуждении". "Очень ценя т. Фрумкина, - писал Сокольников, - я, однако, считаю совершенно неправильной его попытку выдвинуть лозунг возвращения вспять от решений XV съезда и думаю, что установка его в вопросах хлебной политики исходит из недостаточной оценки необходимости ясной ориентировки партии в таком решающем деле как борьба за практическое осуществление социалистических начал в земледелии (совхозы, колхозы). Чем более важна на нынешнем этапе индустриализации советской страны задача максимального ускорения подъема в сельском хозяйстве, тем более опасна какая бы то ни было путаница в проведении нашей классовой политики в деревне...",⁷⁷.

⁷⁵ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 375, вып. 2, ч. I, л. 52; ч. II, л. 144, 130, 98; вып. 3, л. 77.

⁷⁶ Цит. по: *Фельштинский* А.З.Г. Разговоры с Бухариным. М., 1993. С. 30-31.

⁷⁷ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 397, вып. 1, ч. II, л. 146, 158.

Но поскольку в феврале 1929 г. партийному руководству стало известно содержание крамольных бесед с Каменевым во время июльского Пленума, решением Политбюро и Президиума ЦКК ВКП(б) эти переговоры были расценены как "акт фракционный, свидетельствующий о полной беспринципности тт. Бухарина и Сокольников..."⁷⁸. Обоим пришлось давать объяснения, оправдываться, каяться и объявлять свой поступок "безусловной ошибкой". На ноябрьском Пленуме ЦК Сокольников заявил, что после принятия в июле 1928 г. решений о повышении хлебных цен и отмене чрезвычайных мер против крестьянства и после услышанного от Бухарина во время разговора с Каменевым, он более-де "не считал правильной ту линию, которую вел Бухарин", и их политические отношения были порваны. (Они приятельствовали еще с гимназических лет, переписывались во время сибирской ссылки Сокольников, вместе были в швейцарской эмиграции.) Сокольников подверг критике обсуждавшееся на Пленуме заявление "правых", которые же проявили, по его мнению, "особого аппетита в борьбе с кулаками", и подчеркнул, что всегда видел в колхозах и совхозах "столбовую дорогу к социализму в сельском хозяйстве", ибо опасность капиталистической реставрации сохраняется до тех пор, пока остается почва для мелкого хозяйства в земледелии⁷⁹.

С поражением бухаринской "партии" шлагбаум для сталинского "великого перелома" был поднят. По свидетельству Серебряковой, именно в период жестокостей коллективизации она впервые увидела своего сдержанного, никогда не терявшего самообладания мужа "подавленным и как бы страдающим от позора"⁸⁰.

Еще в разгар борьбы с "левой" оппозицией Сталин попытался разъединить наиболее авторитетных ее деятелей, добившись перевода некоторых из них на дипломатическую работу. Так, в мае 1926 г. Политбюро признало необходимым командировать Сокольников в Соединенные Штаты для "содействия заключению конкретных хозяйственных сделок, в особенности расширения возможности получения кредита", а также "проведения зондажа в направлении выяснения возможности политических переговоров с Америкой"⁸¹. Хотя отмена обещанного разрешения на въезд в страну прервала эту поездку на полпути, Наркоминделу было тут же предложено назначить Сокольников дипломатическим представителем в "красном Кантоне" - революционной столице охваченного гражданской войной Китая. Однако Г.В. Чичерин ответил, что "послать в Кантон столь известного недавно участника нашего правительства, как тов. Сокольников, было бы политически крайне неудобно..."⁸².

⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. С. 436–437.

⁷⁹ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 441, вып. 1, ч. II, л. 130–133.

⁸⁰ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 241.

⁸¹ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 561, 562.

⁸² Там же, оп. 69, д. 406, л. 188.

В мае 1927 г. в составе советской делегации его командировали на международную экономическую конференцию в Женеву, где сделанный им доклад о хозяйственном развитии СССР имел большой успех. "Речь Сокольникова, - признавался корреспондент одной из иностранных газет, - произвела такое сильное впечатление, от которого не сразу можно отделаться. Аплодисменты раздались на скамьях всех делегаций парламента капиталистического хозяйства"⁸³. В апреле 1928 г. предполагалось снова спровадить его за границу, назначив председателем правления Амторга, но через несколько дней решение на сей счет было отменено и 5 мая Политбюро постановило "принять согласованное с ВСНХ предложение о назначении т. Сокольникова председателем правления Нефлесиндиката"⁸⁴. Однако уже в ноябре ему было предписано "немедленно выехать в Америку" для переговоров с Г. Фордом и "Дженерал Моторс" о строительстве в СССР автомобильного завода, а в марте 1929 г. Сокольников был включен в комиссию ЦК "по американским делам для рассмотрения важнейших финансово-экономических вопросов"⁸⁵.

Осенью в связи с восстановлением советско-английских отношений предполагалось послать полпредом в Лондон Каменева, но поскольку в 1920 г. он был выдворен из страны и ТАСС сообщало, что назначение его будет расценено "как провокационный и недружественный жест" со стороны советского правительства, 12 ноября Политбюро постановило "ввиду вероятного отказа в агремане т. Каменеву (см. сообщение ТАСС) предложить кандидатуру т. Сокольникова..."⁸⁶. Официальный орган правящей лейбористской партии газета "Дейли геральд" писала в те дни: "Экономист с большим практическим знанием государственных финансов, а также экономических нужд и торговых возможностей своей страны, новый посол является наиболее подходящим лицом для представительства России в предстоящих трудных и сложных переговорах. Его персональное обаяние, независимость его ума и характера в соединении с авторитетом и уважением, которыми он пользуется в России, являются особо ценными качествами для чрезвычайно трудной задачи, стоящей перед ним"⁸⁷. Зарубежная пресса терялась в догадках: означает ли это назначение почетную ссылку или "Сталин оказал честь Англии, избрав для Лондона Сокольникова - крупнейшего финансового авторитета в СССР"? Так или иначе, но уже 16 апреля 1930 г. советский полпред и английский министр иностранных дел А. Гендерсон подписали Временное торговое соглашение между СССР и Великобританией, а 22 мая - Временное соглашение о рыболовстве.

Тогда же в парижских белоэмигрантских газетах появились статьи под броскими заголовками - "Сталин и Сокольников", "Сталин или Сокольников?" В них ставился один и тот же вопрос: "Как будут

⁸³ Цит. по: Правда. 1927. 8 мая.

⁸⁴ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 683, 684, 686.

⁸⁵ Там же, оп. 162, д. 7, л. 4, 42.

⁸⁶ Там же, д. 8, л. 6, 11.

⁸⁷ Цит. по: Известия. 1929. 29 нояб.

держат себя советские представители в Англии? Победит ли Сокольников - представитель корректного отношения к взятым на себя обязательствам или агенты Сталина, желающие прежде всего смещения нынешнего полпреда?" «Назначение лондонским полпредом такого опального сановника и представителя правого уклona, как Сокольников, - указывала редактируемая П.Н. Милюковым газета "Последние новости", - вызвало комментарии в том смысле, что Советская власть хочет сделать опыт делового "сосуществования двух систем - социалистической и капиталистической", которое тот же Сокольников проповедовал в своей известной речи на женевской экономической конференции. Бывший наркомфин явился в Европу с репутацией едва ли не единственного советского администратора, доказавшего на деле то "умение учиться" государственному делу, которого Ленин вообще безуспешно требовал от своих сотрудников. И нельзя отрицать, что благодаря осторожной политике, далекой от "революционной фанаберии", Сокольникову удалось добиться за короткое время довольно существенных результатов»⁸⁸. Читая подобные дифирамбы в свой адрес, полпред "не мог скрыть своего беспокойства, даже отчаяния". "Этого Сталин никогда мне не простит и обязательно отомстит", - сокрушался он в разговоре с женой⁸⁹.

Ему было неизвестно, что по заказу "вождя", стремившегося переложить вину за собственные промахи и авантюризм в хозяйственной политике на мнимых "врагов", в ОГПУ уже полным ходом идет фабрикация материалов о якобы действовавшей в стране разветвленной сети контрреволюционных вредительских организаций, причем среди арестованных окажутся многие бывшие сотрудники Сокольникова по Наркомфину, Госбанку и Госплану, в том числе известные ученые В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский и др. "Не сомневаюсь, - писал Сталин Молотову в начале августа 1930 г., - что вскрыется прямая связь (через Сокольникова и Теодоровича) между этими господами и правыми (Бухарин, Рыков, Томский). Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять". Требуя немедленно изгнать из "советско-хозяйственной верхушки" всех "учеников" "правого троцкиста" Сокольникова, в одном из писем Сталин пометил: "Насчет привлечения к ответу коммунистов, помогавших громан-кондратьевым, согласен..."⁹⁰.

Примечательно, что вскоре в "Правде" появилась статья некоего С. Крылова "Программа капиталистической реставрации", в которой уничтожающей критике подвергалась книга бывшего начальника Валютного управления Наркомфина Л.Н. Юровского "Денежная политика Советской власти". Указывая на "несомненный идейный контакт" между взглядами профессора-"вредителя" и установками "правой" оппозиции, автор статьи язвительно напоминал, что "на эту, по сути

⁸⁸ Последние новости. Париж, 1930. 16 мая; Возрождение. Париж, 1930. 17 мая.

⁸⁹ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 242.

⁹⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 - 1936 гг. Сб. док. М., 1995. С. 194, 217, 220.

дела, контрреволюционную книгу тов. Г. Сокольниковым был дан дружественный отзыв в журнале "Печать и революция". А на проходившем 17 ноября совещании финансовых работников докладчик - член коллегии Наркомфина А.М. Маймин - уже прямо заявил, что "Юровщина питала теоретическую мысль правооппортунистических элементов нашей партии", назвав в качестве примера Сокольников⁹¹.

В конце ноября начались открытые судебные заседания по делу "Промпартии", свидетелем по которому был привлечен сломленный следователями Юровский. "Полицейский процесс, они не виновны", - переживал Сокольников⁹². Он хорошо понимал, что только статус полпреда спасает его пока от тех позорных публичных самобичеваний, которыми были вынуждены, увы, заниматься, отрециваясь от "вредителей", все тот же Бухарин или замнаркома земледелия И.А. Теодорович.

Сокольников многое сделал для улучшения отношений и развития торговли между СССР и Великобританией, переместившейся за три года по объему советского экспорта с 21-го на 6- место. Значительных масштабов достиг и импорт английских товаров, который за все последующие годы, вплоть до войны, так и не удалось поднять до уровня 1932 г. В Лондоне Сокольников "пользовался подчеркнутой симпатией тех, с кем соприкасался", и приобрел широкие связи в политических, деловых и культурных кругах английского общества. На устраиваемых в полпредстве приемах и "завтраках" появлялись не только представители Форин Оффис, но и такие яркие личности, как Дэвид Ллойд-Джордж и Уинстон Черчилль, Бернард Шоу и Герберт Уэллс, Джон Кейнс и Бертран Рассел. Многогранность незаурядной натуры большевистского полпреда, его интеллигентность, блестящий ум, культура и прекрасное знание иностранных языков (он в совершенстве владел немецким и французским, неплохо - английским и итальянским) не могли не импонировать лондонскому высшему свету, несмотря на все его предубеждение по отношению к "красной России".

Одновременно с работой в Англии Сокольникову нередко приходилось выезжать в Женеву, где располагалась штаб-квартира Лиги наций. Например, в ноябре 1931 г. ему было поручено выступить на сессии специального комитета Европейской комиссии, созванной для рассмотрения представленного СССР проекта пакта об "экономическом ненападении", который формулировал принцип недопустимости дискриминации одних стран другими в экономической области. А в 1932 г. в составе делегации, возглавляемой новым наркоминделом М.М. Литвиновым, Сокольников участвовал в работе международной конференции по сокращению и ограничению вооружений.

От обязанностей полпреда Сокольникова освободили "согласно его просьбе"⁹³ решением Политбюро от 1 сентября 1932 г.: по словам

⁹¹ Правда. 1930. 26 сент.; 20 нояб.

⁹² *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 241.

⁹³ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 162, д. 13, л. 82.

Серебряковой, именно она потребовала от мужа возвращения в Москву, дабы издать скорее свою книгу об Англии. Комментируя отставку полпреда, зарубежная пресса высказывала предположение, что "советский Витте" вызван на родину, чтобы выправить окончательно расстроившееся финансовое хозяйство СССР, спасти рубль, реальная стоимость которого за первую пятилетку снизилась более чем на 60%. "Планы Сокольникова?" "Сокольников - невозвращенец?" "Зачем Сокольников едет в Москву?" - такими и аналогичными заголовками пестрели страницы эмигрантских изданий. "Известно, что Сталин не выносит Сокольникова, считая его одним из самых опасных "правых оппортунистов", - утверждали парижские "Последние новости". "Умный, и энергичный Сокольников", уверяла газета, "по-прежнему неуклонно держит курс на "крепкого мужика", на нэп в ленинском духе и не скрывает своего отрицательного отношения к генеральной линии"⁹⁴.

Впервые встретившись с Сокольниковым после его приезда в Москву, Сталин с кривой усмешкой заметил: "Говорят, Григорий, ты так полюбился господам англичанам, что они тебя отпускать не хотели. Может, лучше тебе жить с ними?" Оказавшись в опале, Сокольников "преподавал в университете, писал статьи, много читал, но чах не у дел"⁹⁵. Выступая в январе 1933 г. на Пленуме ЦК в прениях, он в очередной раз признал ранее допускавшуюся им ошибку "в отношении к партийному руководству", поскольку-де "одним из огромных плюсов последних лет является то, что наша партия выковала твердое руководство и выковала его во главе с т. Сталиным". Сокольников также заявил, что "контрреволюционная рютинская группка" вызывает со стороны каждого большевика "уже не только желание отпора, а чувство величайшего презрения и негодования"⁹⁶. Видимо, "вождь" смягчился: 20 марта Политбюро утвердило Сокольникова членом коллегии НКВД, а 23 мая - "заместителем иаркоминдела по дальневосточным делам (Япония, Китай, включая Синьцзян, Монголия)". Эту должность он занимал до мая 1934 г., когда в связи с ликвидацией коллегии НКВД Политбюро постановило перевести Сокольникова на хозяйственную работу. Однако его назначили председателем Монгольской комиссии Политбюро и в сентябре в качестве представителя ЦК ВКП(б) включили в состав делегации на съезд Монгольской народно-революционной партии. Позже вместе с замнаркоминдела Б.С. Стомоняковым и замнаркомвнешторга Ш.З. Элиавой он участвовал в переговорах с монгольской правительственной делегацией, которые завершились подписанием 1 декабря ряда двусторонних хозяйственных соглашений⁹⁷.

Еще в 1929 г. с улицы Грановского семья Сокольникова переехала в приарбатский Карманицкий переулок, где, как и на старой квартире,

⁹⁴ Последние новости. 1932. 20 сент.; 24 окт.

⁹⁵ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 242.

⁹⁶ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 514, вып. 1, ч. II, л. 88.

⁹⁷ Там же, оп. 3, д. 918, 923, 945, 952, 953.

бывали политики и дипломаты, военачальники и писатели, поэты, композиторы, артисты. "Мухина, Замков, Демьян Бедный, Толстой, Щеголев и Завадский, Исаак Рабинович и Исаак Бабель, Нежданова, Голованов, Прокофьев, Малиновская, Шостакович, Пшибышевский, Блюхер, Геккер, Тухачевский, Пастернак, Сельвинский, Багрицкий и даже неполюбившийся мне Эренбург, - с понятной гордостью перечисляла Серебрякова, - это лишь незначительный перечень тех людей, кто охотно приходил к нам по первому зову". Даже в период своей опалы Сокольников не выпадал из круга "избранных", и многие почитали за честь появляться в его доме. "Гаря, - писала Серебрякова, - не поддавался на лесть и обман. Он плохо, как многие кабинетные ученые (а он был из их числа), знал людей. Для него они были ясны лишь в теории, но главная его сила и слабость крылась в том, что он хотел быть один и не нуждался в обществе. Это был душевно застегнутый на все пуговицы человек"⁹⁸.

Его последнее назначение - первым заместителем наркома лесной промышленности СССР - было утверждено Политбюро 16 мая 1935 г. Разумно ли было поручать бывшему дипломату, экономисту и финансисту с мировым именем заниматься вопросами сплава древесины, механизированной вывозки леса, реализации лесных товаров населению и т.п.? Сталину, видимо, очень хотелось еще больше унизить, согнуть этого недавно столь независимого и непокладистого гордеца-интеллигента. "Гордый наркомфинянин", - так, кстати, назывался дружеский шарж на Сокольникова работы художника В.Н. Дени, помещенный в "Правде" осенью 1924 г.⁹⁹

На предсъездовской Московской партконференции в январе 1934 г. Сокольникову, состоявшему в то время кандидатом в члены ЦК, устроили настоящую обструкцию, не давали говорить, настойчиво требовали, чтобы он рассказал про свои "ошибки в области индустриализации". "Простите за простую мысль", - обратился он к залу, - но неужели вы думаете, что вы, здесь присутствующие, правильно видите ленинский путь, а я его никак увидеть и вернуться на него не могу?" Из президиума ему ответил член Политбюро ЦК и 1-й секретарь МК ВКП(б) Л.М. Каганович. "Видите ли, т. Сокольников, - издевался он, - рабочие и крестьяне поняли это давно, а вот такие люди, как вы, например, которые считали себя ВУМНЫМИ, раньше запутались и попались в лапы врага против рабочего класса, против ленинизма и своей партии. Вот почему так волнуются делегаты и хотят слышать правду о ваших ошибках, хотя бы наполовину, от этих ВУМНЫХ людей"¹⁰⁰. Впрочем, на XVII съезде партии Сокольникова вновь избрали кандидатом в члены ЦК.

Между тем, несмотря на внешнюю благосклонность "вождя", Сокольников чувствовал недоброе. "В случае войны, - как-то вырвалось у

⁹⁸ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 236-237, 239.

⁹⁹ Правда. 1924. 11 окт.

¹⁰⁰ IV Московская областная и III городская конференция ВКП(б). Стеногр. отчет. М., 1934. С. 161-162.

него в присутствии жены, - начнется внутривластный террор, и это может оказаться куда страшнее 1793 года во Франции. Тогда было гильотинировано всего 14 тысяч, а у нас масштабы иной. Сотни тысяч, миллион невинных жертв, и, может быть, ими будут лучшие люди. Но будем надеяться, войны не будет"¹⁰¹. Увы, предлогом для развязанного Сталиным террора стало убийство С.М. Кирова. Последовавшая волна репрессий — аресты тех, кого Сокольников хорошо знал многие годы, и первые судебные процессы с необъяснимыми признаниями обвиняемых - не могли не волновать его. К этому прибавились неприятности на работе - резкое ухудшение отношений с наркомом С.С. Лобовым, которого всячески настраивал против бывшего "оппозиционера" Каганович, и, наконец, принятое Политбюро 14 июля решение освободить Сокольникова от обязанностей замнаркома "с переводом его на местную работу по Наркомлесу"¹⁰².

По свидетельству близких Григория Яковлевича, последние месяцы перед арестом он был крайне угнетен. Тяжелая депрессия, чувство отчаяния и безысходности, мысли о судьбе родных не оставляли его. Все чаще как о спасительном выходе он думает о самоубийстве. Серебрякова вспоминала слова мужа: "Если это политика, а не происки Кагановича и его холуя Лобова, нет иного выхода, кроме пули в лоб. Этим я спасу тебя, а моя жизнь уже все равно прожита". Однако Сталина такой исход вряд ли устраивал и незадолго до развязки он приглашает его к себе на дачу, где, подняв бокал, произносит беспримерный по лицемерию тост: "За Сокольникова, старого моего друга боевого, одного из творцов Октябрьской революции!"¹⁰³.

Его арестовали 26 июля на основании показаний, выбитых из И.И. Рейнгольда, бывшего сослуживца по Наркомфину и партнера по теннису, заявившего о том, что-де Сокольников является одним из руководителей "Объединенного троцкистско-зиновьевского центра". Однако по этому, насквозь лживому, "делу" привлечь Григория Яковлевича не удалось, ибо в течение почти месяца он отрицал свою вину и дал признательные показания лишь 21 августа. Как свидетельствовал позже тогдашний замнаркома внутренних дел М.П. Фриновский, следователи по очередному сфабрикованному делу, на этот раз - "Параллельного антисоветского троцкистского центра", по которому Сокольникову, наряду с Г.Л. Пятаковым, К.Б. Радеком и Л.П. Серебряковым, предстояло стать одним из главных обвиняемых, начинали обычно допросы с применением "физических мер воздействия". В сочетании с психологической обработкой (а маленькой дочке Сокольникова только-только исполнилось два года) пытки продолжались до тех пор, пока подсудимый не давал согласия на дачу навязывавшихся ему показаний.

Кое-что в этом отношении проясняют воспоминания Г.И. Серебряковой, которой, как жене Сокольникова, пришлось пройти через все

¹⁰¹ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 238.

¹⁰² РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 979, л. 37.

¹⁰³ *Серебрякова Г.* Из воспоминаний. С. 243,245.

круги тюремно-лагерного ада. Исключенную из партии, но еще не арестованную Галину Иосифовну каждую ночь возили на допросы на Лубянку, где наркомвнудел Г. Г. Ягода и его заместитель Я. С. Агранов безуспешно пытались заставить ее лжесвидетельствовать против собственного мужа. В эти дни Серебряковой передали его записку, написанную каким-то непохожим детским почерком: "Галя, я не вернусь. Ты должна подумать, как построить отныне свою жизнь..." Он попрощался с ней навсегда.

Доведенную до тяжелого психического расстройства, пытавшуюся покончить с собой, Серебрякову поместили в буйное отделение психиатрической больницы имени П. П. Кащенко. Прошло полтора месяца, прежде чем рассудок вернулся к ней. Но из больницы, еще не окрепшую ее увозят в Бутырки, где, сорвав одежду, бросают в темный ледяной карцер. Десять суток провела она там, отказываясь от пищи и воды. Обессиленная, лежа на цементном полу, испытывая острые физические страдания от покрывших тело язв и жуткого холода, она как об избавлении мечтала о самом страшном - снова лишиться рассудка, погрузиться во мрак безумия. Как-то ночью сквозь "волчок" на нее упал свет прожектора, и за дверью карцера раздался душераздирающий мужской крик. Если ее демонстрировали Сокольникову, то невозможно представить, что пережил он, увидев свою жену в ужасной каменной яме без воздуха и света. Палачам требовалось окончательно сломить волю своей жертвы к сопротивлению и они этого добились, причем вызванную через некоторое время на Лубянку мать Серебряковой, Б. С. Красуцкую, заставили под диктовку написать Сокольникову письмо, что его жена уже дома, вполне счастлива и книги ее по-прежнему печатаются. Серебрякову вскоре действительно освободили, но очень ненадолго. Через тюрьмы и ссылки прошла и ее дочь, от первого брака с Л. П. Серебряковым, Зоря.

Сталин лично ознакомился с изобличающими обвиняемых протоколами допросов и на одном из них, от 4 октября, в котором шла речь о встречах Сокольникова с английским журналистом Тальботом, с удовлетворением пометил: "А все же о плане убийства лидеров ВКП сообщил? Конечно, сообщил". На последней же странице протокола, где подследственный объяснял, что ничего не знал о связях Тальбота с английской разведкой, Сталин написал: "Сокольников, конечно, давал информацию Тальботу об СССР, о ЦК, о ПБ, о ГПУ, обо всем. Сокольников - следовательно - был информатором (шпионом-разведчиком) английской разведки"¹⁰⁴.

Тем не менее, на проходившем в январе 1937 г. судебном процессе все обвинения против Сокольникова сводились, по сути, к тому, что, пользуясь положением замнаркоминдела, он по поручению Троцкого вступил якобы в контакт с дипломатическими представителями Японии и вел с ними тайные переговоры, стремясь "ускорить военное нападение на СССР". Как и на предыдущих процессах, все подсудимые с

¹⁰⁴ Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С. 218, 222.

готовностью признавали свою вину. "Бледное лицо, скорбные глаза, черный лондонский костюм. Он как бы носит траур по самому себе", - так описывал Григория Яковлевича один из московских журналистов, присутствовавший на этом жутком спектакле¹⁰⁵. "Сокольников, - сообщал корреспондент английской "Дейли телеграф", - производит впечатление совершенно разбитого человека. Подсудимый вяло и безучастно сознается во всем: в измене, вредительстве, подготовке террористических актов. Говорит тихо, голос его едва слышен"¹⁰⁶.

Хотя 30 января военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Сокольникова к 10-летнему тюремному заключению (разные сроки получили еще трое подсудимых, а остальные тринадцать были расстреляны), столь "мягкий" для него приговор отнюдь не означал, что Сталин решил бескорыстно подарить жизнь своему "старому другу боевому". После суда в течение двух месяцев Сокольников содержался во внутренней тюрьме НКВД, а затем был отконвоирован в Верхне-Уральский политизолятор (Челябинская область), в котором еще недавно томились расстрелянные Каменев и Зиновьев. Летом 1937 г. Григория Яковлевича снова привезли в Москву для участия в судебном процессе по делу "Анτισоветского правотроцкистского блока", но, как рассказывал сокамерникам Сокольников, он категорически отказался лжесвидетельствовать против Бухарина, Рыкова, Крестинского и других подсудимых. Отправленный в июле 1938 г. в тобольскую тюрьму, "упрямый нарком" был убит в своей камере 21 мая 1939 г.¹⁰⁷

В.Л. Генис

¹⁰⁵ Известия. 1937. 25 янв.

¹⁰⁶ Цит. по: Последние новости. 1937. 26 янв.

¹⁰⁷ Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.